

005015385

ЖИХАРЕВ Сергей Геннадьевич

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
НА ЮГЕ РОССИИ**

**Специальность: 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

12 МАР 2012

Астрахань – 2012

Работа выполнена на кафедре государственной политики
и государственного управления
ФБГОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор
Морозова Елена Васильевна
- Официальные оппоненты:** доктор политических наук, профессор
Косов Геннадий Владимирович;
доктор политических наук, доцент
Гришин Николай Владимирович
- Ведущая организация:** ФБГОУ ВПО Краснодарский государствен-
ный университет культуры и искусств

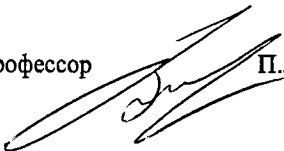
Защита состоится 29 марта 2012 г. в 15.00 часов на заседании со-
вета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д. 212.009.12 при Аст-
раханском государственном университете по адресу: 414956, г. Астрахань,
ул. Татищева, 20а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Астраханско-
го государственного университета.

Текст автореферата диссертации размещён на официальном сайте Астра-
ханского государственного университета aspu.ru 24 февраля 2012 г.

Автореферат диссертации разослан 24 февраля 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

 П. И. Карабущенко

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. На рубеже XX–XXI веков миграция стала одним из серьёзных факторов геополитических и социокультурных изменений во многих странах мира, являясь непосредственным отражением процессов глобализации современного политического процесса. Сегодня миграция стала значимым способом обеспечения стабилизации социально-экономического развития общества, одним из необходимых условий совместной деятельности индивидов. Именно этим объясняется актуальность исследования поднимаемой проблемы.

Вместе с тем, как отмечает А.В. Дмитриев, «трудовая миграция и передвижения политических и экологических беженцев приобрели небывалый размах и новое качество. Если ранее иммигрантов толкали на выезд отчасти индивидуальны мотивы, то сейчас передвижения приняли межконтинентальный, межгосударственный и региональный характер»¹.

На сегодняшний день миграция населения как обусловленное соционисторическими и политическими условиями специфическое социальное явление вызвано объективными потребностями существования и развития человеческого общества в различных регионах мира, что требует более толерантного отношения власти и коренного населения к мигрантам, а также обеспечения им соответствующих условий проживания. В то же время миграционные процессы на современном этапе достаточно серьёзно влияют на геополитическое положение отдельных регионов на политической карте мира.

Российская Федерация стала сегодня одним из важнейших звеньев в цепи глобальных миграционных процессов. Однако не на всей территории России подобные процессы проходили одинаково, то есть их масштабы, темпы и характер в различных регионах страны значительно различаются, особенно в южной её части. Вследствие географических, экономических и политических обстоятельств миграционные процессы в ряде регионов осуществляются более активно, а где-то практически не затронули основ общественного устройства.

Таким образом, более интенсивные миграционные процессы, проходящие на южной территории России, рождают различного рода проблемы – от социальных и этнополитических конфликтов до национальных провокаций и террористических актов. Миграционная напряжённость (особенно в Южном федеральном округе), вызывающая нарастающие этнополитические конфликты, имеет региональную специфику. Социально-политическая стабильность в регионе может быть достигнута в том случае, если удастся достичь конструктивного политического решения в области регулирования миграционных процессов.

В последние годы государство предпринимает определённые шаги по изменению миграционной политики и корректировке соответствующего российского законодательства, однако характер этих мероприятий и способы реализации самой политики не всегда учитывают региональную специфику протекания

¹ Дмитриев А.В. Миграция и цивилизованный разлом // Современные миграционные процессы: состояние, проблемы, опыт государственного и общественного регулирования. Ростов-н/Д., 2008. С. 10–11.

этих процессов, а также их регулирование. При весьма широком спектре исследований миграционных процессов недостаточно внимания этому аспекту уделяет и политическая наука.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования заключается в том, что в нём на основе сравнительного анализа миграционной политики в субъектах федерации Юга России определена эффективность, уровень и модели политического регулирования указанных процессов, что даёт возможность более оперативно и грамотно осуществлять политику регулирования миграционных процессов с целью предотвращения социально-экономической дестабилизации общества, а также модернизации политических процессов при условии укрепления основ правового государства и недопущения деструктивных проявлений.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретическая разработка проблем политического регулирования миграционных процессов современного российского государства носит междисциплинарный характер и исследуется рядом наук (политология, история, демография, юриспруденция, социология, психология). В связи с этим была проанализирована научная литература нескольких направлений.

В основе исследования лежат работы, посвящённые различным аспектам политических процессов (Е.В. Охотский, А.И. Соловьев, М.М. Лебедева, А.Ю. Мельвиль, С.Е. Каптерев, Т.А. Алексеева, Е.Ю. Мелешкина, А.А. Варгумян и др.¹).

Миграционные процессы являются объектом исследования для многих зарубежных учёных: А. Вернстайна, Э. Геддеса, М. Вейнера, Дж. Думерника, В. Кимлмки, К. Джопке, А. Фавелла, С. Кастельса, М. Миллера, А. Алейникоффа, К. Босвелла², в том числе и с использованием междисциплинарного подхода к изучению международной миграции как таковой (Дж. Холлифилд, Т. Хаммар, Г. Брокманн)³.

¹ Варгумян А.А. Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы. М., 2004; Алексеева Т.А. Политический процесс в социокультурном измерении. М., 1998; Охотский Е.В. Государственное управление в современной России. М., 2008; Соловьев А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. 2001. № 2; Каптерев С.Е. Авторитет государственной власти и процессы трансформации в современной России. Н. Новгород, 2005; Мельвиль А.Ю. Транснационализация мировой политики и её «противофазы» // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции. М., 2004; Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Мельвиль А.Ю. Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы консолидации // Полис. 2010. № 3. С. 26–39.

² Bernstein A., Weiner M. (eds.) Migration and refugee policies. An overview. London, 1999; Geddes A. The Politics of Migration and Immigration in Europe. London, 2003; Doornik J., Penninx R. van Amersfoort H. A Migration Policy for the Future. Possibilities and Limitations. Brussels, 1997; Kymlicka W., Norman W. (eds.) Citizenship in diverse societies. Oxford, 2000; Fukuyama F. The End of History and the Last Man. N.Y., 1992; Joppke C. Selecting by origin: ethnic migration in the liberal state. Cambridge, 2005; Aleinikoff T.A., Martin D.A. Immigration Process and Policy. St. Paul, 1995; Castles S., Miller M.J. The Age of Migration. N.Y., 2003; Favell A. Philosophies of integration. Immigration and the idea of citizenship in France and Britain. N.Y., 2001; Boswell C. Migration Control and Narratives of Steeringbjpi 436 12.25.2011 The Author. // British Journal of Politics and International Relations © 2011 Political Studies Association BJPIR. 2011. № 13(1). P. 13–25.

³ Hammar T., Brochmann G., Tanas K., Faist T. International migration, immobility and development. Multidisciplinary perspectives. Oxford, 1997; Brettell C.B., Hollifield J.F. (eds.) Migration Theory: Talking Across Disciplines. N.Y., 2008.

В постсоветский период тема миграции населения стала одной из актуальных в российских СМИ и научных изданиях. Именно в этот период появились фундаментальные работы таких известных исследователей, как Г.С. Витковская, А.В. Дмитриев, Ж.А. Зайончковская, О.Д. Комаров, А.Д. Назаров, С.В. Рязанцев, В.А. Тишков¹ и др. Изучение миграционной политики России стало предметом научного анализа демографов и историков (В.М. Кабузан, Е.В. Белова, А.В. Шишов)². Были написаны труды, исследовавшие социокультурные, этнические и трудовые отношения в странах бывшего Советского Союза³ (Л. Максакова, Л.В. Остапенко, И.А. Субботина, И. Прибыткова, В.А. Тишков). В исследованиях миграционной политики России одним из главных в российской науке стало социально-правовое направление (Г.Е. Алексеев, Э. Макклейн, Л.Ю. Понежина, В.В. Собольников, А.В. Сокольников, Н.Н. Тоцкий).

Проблемам изучения миграционных теорий посвящены работы В.Н. Петрова и М.С. Блиновой⁴. В настоящее время к изучению вопросов государственного регулирования миграционных процессов растёт интерес таких учёных, как Т.М. Регент, В.А. Ионцев, Е.А. Нагайцев⁵.

Как проблема безопасности и выживаемости общества в целом и национальных меньшинств в частности миграция в отечественной литературе рассмотрена авторами фундаментальной коллективной монографии «Миграция и безопасность России» (под редакцией Г. Витковской и С. Панарина⁶). В книге определены основные концептуальные подходы к понятию миграции, которое исследуется в весьма широком контексте безопасности: безопасность государства и социетальная безопасность, в которых миграция анализируется как непосредственная угроза обществу и сформированная им уникальная социокультур-

¹ Витковская Г.С. Российские диаспоры в Центральной Азии: миграционный потенциал // Социологические исследования. 1999. № 2. С. 45–54; Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. М., 2007; Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Нелегальная миграция: риски и опасности. М., 2007; Зайончковская Ж.А. Миграция как индикатор социальной ситуации в пост советском пространстве // Проблемы прогнозирования. М., 1997; Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М., 2007; Тишков В.А., Комарова О.Д., Воронина Н.А. Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение. М., 1997; Миграция и безопасность России / Под ред. Г. Витковской, С. Панарина. М., 2000.

² Кабузан В.М. Русские в мире. СПб., 1996; Белова К.В. Миграционная политика на Юге Российской империи и переселение болгар в Новороссийский край и Бессарабию (1751–1811 гг.). М., 2004; Шишов А.В. Знаменитые иностранцы на службе России. М., 2001.

³ Максакова Л. Сельские мигранты на рынках труда городов Узбекистана // Научные доклады. М., 1999; Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские в Молдавии: потенциальные мигранты и стабильные жители // Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение. М., 1997; Прибыткова И. Коренные киевляне и мигранты: мониторинг социальных изменений на рубеже XXI века // Научные доклады. М., 2000; Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана / отв. ред. В.А. Тишков. М., 1996.

⁴ Петров В.Н. Этнические миграционные процессы в современной России: теоретические подходы к исследованию эмпирического многообразия // Миграция и развитие: мат-лы Международной конференции. Пятые Валентеевские чтения : в 2 т. / под ред. В.А. Ионцева. М., 2007; Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. М., 2009.

⁵ Регент Т.М. Миграция в России: проблемы государственного регулирования. М., 1999; Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999.

⁶ Миграция и безопасность России / под ред. Г. Витковской, С. Панарина. М., 2000.

ная среда; безопасность человека, где миграция рассматривается как одно из неотъемлемых прав человека.

Особое внимание уделено проблеме интеллектуальной миграции (С.А. Кугель)¹, вопросам законодательной стороны миграционной политики (Г.Г. Гольдин)², различным аспектам этнической миграции и т.д. (Т.И. Борзунова, Л.В. Макарова, Г.Ф. Морозова, Н.М. Лебедева)³. Наиболее актуальной стала тема социально-политической и культурной адаптации иммигрантов в новых условиях, которая рассматривается с позиций социальной психологии, социологии, педагогики (В.В. Амелин, Д.А. Гуков, Л.Ш. Кумчиев)⁴. Кроме того, миграция исследуется и в логико-эпистемологическом аспекте как познавательная категория, отражающая ключевые моменты когнитивного процесса (И.Т. Касавин)⁵. В работах российских исследователей изучены причины, оказывающие воздействие на массовую миграцию (А.Г. Гришанова, В.А. Тишков, О.Д. Комарова, Н.А. Вороника, А.В. Дмитриев, Г.А. Пядухов)⁶, проанализировано влияние миграции на развитие мировых процессов в эпоху глобализации (В.А. Ионцев, Е.С. Красинец, О.И. Аршба)⁷.

В 2000-е годы появились труды, где была детально рассмотрена международная миграция на постсоветском пространстве, раскрыты характерные особенности миграционных потоков, направленных из стран СНГ и Балтики, а также приграничных районов в Центр России и в южные регионы (Г.А. Гельман, В.И. Мукомель, М.М. Ибрагимов, Н.С. Мальцева, С.В. Рязанцев, Н.И. Кожевникова, А.Б. Шапаров, А.Б. Громов, Н.Н. Харланова, А.В. Демидов)⁸.

¹ Интеллектуальная миграция в России / под ред. С.А. Кугеля. СПб., 1993.

² Гольдин Г.Г. Политико-правовые проблемы миграции. М., 2003.

³ Борзунова Т.И., Макарова Л.В., Морозова Г.Ф. Республики России: этническая миграция и ее последствия. М., 1997; Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М., 1993.

⁴ Амелин В.В. Социальная адаптация вынужденных переселенцев в полиэтническом приграничном регионе России: социологический аспект // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 3; Гуков Д.А. Регулирование социальной адаптации вынужденных мигрантов: на примере Центрально-Черноземного региона: дис. ... канд. соц. наук. Белгород, 2004; Кумчиев Л.Ш. Социальная адаптация вынужденных мигрантов в этнокультурном пространстве республики Северная Осетия Алания: дис. ... канд. соц. наук. М., 2002.

⁵ Касавин И.Т. «Человек мигрирующий»: онтология пути и местности // Вопросы философии. 1997. № 7. С. 74–84; Касавин И.Т. Миграция. Креативность. СПб., 1999.

⁶ Гришанова А.Г. и др. Миграционный потенциал стран нового зарубежья: теоретические аспекты. М., 2005; Тишкова В.А., Комарова О.Д., Вороника Н.А. Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение. М., 1997; Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Нелегальная миграция: риски и опасности. М., 2007.

⁷ Ионцев В.А. Международная миграция населения: Россия и современный мир // Социологические исследования. 1998. № 6; Красинец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М., 1997; Аршба О.И. Транснациональные миграционные процессы в эпоху глобализации и проблемы иммиграционной политики // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы: Ломоносовские чтения – 2003. М., 2003.

⁸ Гельман Г.А., Мальцева Н.С. Современные проблемы миграции населения в Центральной России // Центральная Россия на рубеже XXI века. Орел, 1996. Т. 1; Громов А.Б. Миграционная политика в современной России: опыт и перспективы. М., 2004; Ибрагимов М.М. Миграционные процессы в России и на постсоветском пространстве. Саратов, 2001; Мукомель В.И. Миграционная политика России. Постсоветские контексты. М., 2005; Рязанцев С.В., Кожевникова Н.И., Харланова Н.Н. и др. Современные миграционные процессы в приграничных районах России. М., 2003.

Региональные проблемы миграционной политики на Юге России исследованы в исследованиях В.А. Авксентьева, А.А. Вартумяна, Э.А. Зелетдиновой, П.Л. Карабущенко, Е.А. Ладан, Р.Х. Усманова, М.В. Саввы, Е.И. Волосенковой и др.¹.

В отдельных работах дана экспертная оценка современной миграционной ситуации с позиции этнических, социально-экономических, правовых и других аспектов в южнороссийских регионах с учётом форм, методов и инструментов модернизации государственной политики (под редакцией А.В. Понеделкова, А.М. Старостина и др.)².

В последнее время в связи с активизацией глобализационных процессов миграционные процессы всё чаще взаимосвязаны с конфликтными ситуациями в обществе. Конфликтогенные аспекты миграции исследованы в трудах Р. Дарендорфа, М. Гожева, Л. Козера, Н.А. Комлева, Р.Н. Ибрагимова, В.Л. Литвина, А.В. Дмитриева, Е.И. Степанова, А.Г. Здравомыслова, Н.В. Стаськова, В.А. Харченко, Э.А. Пронина³.

Необходимо выделить труды известного российского конфликтолога и специалиста по миграционным процессам, члена-корреспондента РАН А.В. Дмитриева, в работах которого миграционные процессы рассмотрены с привлечением максимального количества научных подходов, существующих в современной конфликтологии⁴.

¹ Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: экспертное мнение. М., 2007; Вартумян А.А. Миграционная политика на Северном Кавказе. М., 2008; Усманов Р.Х. Миграционный процесс и политическая практика деятельности местных органов власти на юге России // Изменение России: политические повестки и стратегии: мат-лы Международной научной конференции (Москва, 25–26 ноября 2010 г.). М., 2010. С. 206–207; Зелетдинова Э.А., Лагуткин О.Ю. Характеристика миграционных процессов в Астраханской области в контексте изменения трудовой ресурсной обеспеченности // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. № 5 (40). С. 90–96; Савва М.В. Проблемы интеграции мигрантов в местное сообщество на Юге России // Миграция и толерантность: мат-лы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2004; Волосенкова Е.В., Юрченко И.В. Краснодарский край: конфликтологический мониторинг 2005 г. // Бюллетень отдела социально-политических проблем Кавказа Южного научного центра РАН. – 2006. – Вып. 2. – С. 77–86.

² Миграционные процессы на Юге России: реалии, проблемы, перспективы: сб. мат-лов Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.В. Понеделков. Ростов-н/Д., 2008. Вып. 2; Государственное и муниципальное управление социальными и политическими процессами в регионе: общественное мнение и экспертные оценки / под ред. В.В. Рудого, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, В.Д. Лысенко. Ростов-н/Д., 2010.

³ Дарендорф Р. Тропы из утопии. М., 2002; Козер Л. Функция социального конфликта. М., 2000; Дмитриев А.В. Конфликтология. М., 2000; Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. М., 1996; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. Россия на путях преодоления кризиса. М., 1996; Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / под ред. Е.И. Степанова. М., 1999; Гожев К.М. Антрополого-образовательная детерминация социального конфликта. СПб., 2005; Стаськов Н.В. Силовые операции в системе урегулирования этнополитических конфликтов. М., 2005; Комлева Н.А. Геополитическая экспансия (сущность, факторы, формы осуществления). Екатеринбург, 2003; Харченко В.А. Политическое управление локальными межэтническими конфликтами. Ростов-н/Д., 2003; Ибрагимов Р.Н. Проблема социального насилия как фактор исторического процесса. Абакан, 2003; Литвин В.Л. Ценностный конфликт в современном обществе. Иркутск, 2004; Пронин Э.А. Социально-политические конфликты современности: теоретические модели и национальная практика. М., 2004.

⁴ Дмитриев А.В. Социальный конфликт: общее и особенное. М., 2002; Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. М., 2007; Дмитриев А.В., Карабущенко П.Л., Ключкова Г.В., Усманов Р.Х. Юг России в миграционном и этноконфликтном измерениях. Астрахань, 2010.

На современном этапе активизировались исследования процессов вхождения мигрантов в новую социальную, этнополитическую среду российского общества, в которых дана конфликтологическая экспертиза¹. Кроме научных публикаций, этой проблеме посвящено значительное число диссертационных исследований, в том числе и по политологии².

Однако, несмотря на широкий спектр работ, рассматривающих миграционные процессы и миграционную политику, проблема специфики её регионального регулирования остаётся ещё недостаточно изученной.

Объектом диссертационного исследования является миграционная политика современной России.

Предмет исследования – политическое регулирование миграционных процессов на Юге России.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении специфики политического регулирования миграционных процессов на Юге России на примере Краснодарского края и Астраханской области.

Достижение поставленной цели обусловило постановку следующих исследовательских задач:

- осуществить категориальный и системный анализ тенденций развития современных мировых миграционных процессов и возможных путей их регулирования;
- проанализировать политику регулирования миграционных процессов в условиях глобализации с учётом трёх уровней её реализации: международного (мега-), национального (мезо -) и регионального (макро-);
- на основе мониторинга СМИ выявить особенности миграционной ситуации в России (в том числе с позиции её конфликтогенности);
- концептуализировать характер современной политики Российской Федерации в области регулирования миграционных процессов и проанализировать её соответствие современным реалиям;
- проанализировать современный политологический дискурс относительно особенностей миграционных процессов на Юге России;
- провести сопоставительный анализ политики регулирования миграционных процессов в Краснодарском крае и Астраханской области.

¹ Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Мигранты в новой среде: практики взаимодействия. М., 2011; Дмитриев А.В. Юг России: конфликтологическая экспертиза. М., 2010.

² Назаров А.Д. Проблемы миграции населения: исторические предпосылки/тенденции, социальные последствия: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995; Гольдин Г.Г. Миграция населения: проблемы политико-правового регулирования: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2001; Лукьянова И.В. Современная миграционная политика Российской Федерации: состояние, особенности, пути совершенствования: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006; Волох В.А. Формирование и реализация государственной политики Российской Федерации в сфере вынужденной миграции (на примере института предоставления убежища): дис. ... канд. полит. наук. М., 2007; Ефимов Ю.Г. Миграция в современном политическом процессе: дис. ... д-ра полит. наук. Ставрополь, 2007; Коробов А.А. Миграционный фактор напряжённости этнополитических отношений в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2008; Ключков Г.В. Влияние этнополитических конфликтов и миграции на политические процессы современной России: тенденции и проблемы взаимодействия (на примере ЮФО): дис. ... канд. полит. наук. Астрахань, 2009.

Хронологические рамки исследования включают в себя период после распада СССР и до настоящего времени.

Теоретико-методологической базой исследования является общенаучный системный метод познания. Теоретической базой исследования стали труды зарубежных и отечественных учёных (Ч. Линдблом, Г. Саймон, Д. Хигли, Т.М. Регент, Л.М. Дробизева, Ж.Т. Тощенко и др.), в основу которых положена совокупность подходов, принципов и методов, позволяющих решить поставленные задачи и обеспечить необходимую достоверность полученных результатов. При разработке основных положений диссертации применялись структурно-функциональный, нормативный, сравнительный, системный и эмпирический методы исследования. Системный метод использовался в работе при изучении сравнительных особенностей статистических данных миграционных потоков населения и их характера передвижения и размещения на территории страны на различных уровнях генерализации.

В процессе проведения мониторинга СМИ использовались методы контент-анализа публикаций и качественного анализа политологического дискурса.

В качестве сравнительных данных выступили территориальные единицы разных уровней – Юг России в целом (в сравнении с Россией), субъекты федерации, более локальные территориальные единицы – районы и поселения муниципальных уровней. В работе использованы также общенаучные принципы объективности и историзма, обобщения, дедукции и индукции.

Эмпирическая основа диссертации включает в себя различные виды источников, в том числе федеральные и региональные законодательные акты, указы, итоги социологических исследований, статистические данные, материалы периодической печати и другие материалы.

Главным источником эмпирических данных о миграционных потоках населения стала официальная статистика Управления федеральной миграционной службы РФ, а также различные специфические источники. В их число вошли также материалы социологических исследований, проводившихся на территории Южного федерального округа, в которых изучались процессы политического регулирования миграционного населения. Особое внимание было уделено материалам мониторинга средств массовой информации.

Эмпирической базой работы выступили также данные социальной и экономической статистики российских регионов¹, а также результаты социологических опросов ВЦИОМ и ФОМ². Социологические исследования политических предпочтений населения выявили информацию, позволяющую судить о мотивации поведения населения. Статистические данные включают в себя отчёты Государственной службы РФ по статистике об уровне и результатах социально-экономического развития регионов.

Достоверность полученных результатов подтверждается научностью применяемой методологии исследования и понятийного аппарата, а также ис-

¹ Регионы России: социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. М., 2007.

² Фонд общественного мнения // URL : <http://fom.ru>; Всероссийский центр изучения общественного мнения // URL : <http://www.wciom.ru>.

пользованием обширной источниковедческой базы, результатов социологических исследований, официальных статистических данных.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- дан категориальный и системный анализ тенденций развития современных мировых миграционных процессов и возможных путей их регулирования;
- проанализирована политика регулирования миграционных процессов на трёх уровнях (мега-, макро- и микро-) с учётом современных глобализационных процессов, дана оценка исследуемого периода и предложены модели их регулирования;
- на основе мониторинга российских СМИ выявлена специфика миграционных процессов в Российской Федерации и их влияния на конфликтогенность ситуации;
- проведено сравнительное исследование миграционных потоков населения в масштабе крупного российского макрорегиона – Юга России – в контексте территориальных, уровневых и временных особенностей;
- проанализирован научный дискурс, выявляющий специфику миграционных процессов именно на южных рубежах России в связи с изменением геополитической ситуации;
- выявлены особенности миграционных процессов в Краснодарском крае и Астраханской области.

Положения, выносимые на защиту.

1. В результате категориального анализа миграция в мировых масштабах рассматривается как риверсивный политический процесс, с одной стороны, активно реагирующий на изменение политической ситуации, с другой стороны, являющийся важнейшим фактором этих изменений. Её основные тенденции (включённость в глобализационные процессы, трансформация структуры миграционных потоков, феминизация, усиление нелегальной миграции, сетевой характер современной миграционной диаспоры) приводят к изменению политики регулирования этих процессов с учётом ситуации подвижных границ и усиления конфликтогенных факторов.

2. В результате системного анализа установлены общие закономерности политических миграционных процессов. Выявлено, что основные тенденции и глобализационные тренды миграционной политики сохраняются на всех трёх уровнях её реализации: международном (мега-), национальном (мезо-) и региональном (макро-). Тем не менее, мезо- и макроуровни имеют свои национальные особенности этнополитического характера, влияющие на способы её реализации.

3. Проведённый мониторинг СМИ указывает на сложное и неоднозначное состояние миграционных процессов в России. При условии общих глобализационных трендов в РФ они имеют свою специфику. При анализе миграционных процессов чётко прослеживается их стадийность. На первом этапе (1990-е гг.) преобладают стихийные миграционные потоки – внутрироссийские и из стран СНГ, в том числе и достаточно квалифицированные. Причинами увеличения миграционных потоков служат этнополитические конфликты как в России, так и за рубежом. Второй период (2000-е гг.) характеризуется доминированием

внешней миграции преимущественно нелегального характера, обусловленной социально-экономическими причинами.

4. В результате проведённого анализа российской миграционной политики – в контексте территориальных, уровневых и временных особенностей одним из наиболее действенных методов её осуществления, на наш взгляд, является разработка и внедрение моделей регулирования миграционных процессов, в том числе модели квотирования. Именно она будет представлять селективную миграционную политику государства с разработкой и внедрением миграционной карты России, содержащей банк данных, которая прогнозировала бы процесс миграции и определяла цивилизационное перемещение населения по территории страны.

5. Юг России является неоднородной и весьма проблемной территорией, имеющей исключительно важное значение для сохранения территориально-административного единства РФ. Зарождающиеся здесь миграционные волны затрагивают наиболее важные субъекты страны, вызывая межэтническую напряжённость и даже провоцируя конфликтные ситуации. Внутренняя миграция вызвана тяжёлым социально-экономическим положением наиболее отсталых субъектов Северокавказского федерального округа и таит в себе угрозу целостного единства РФ. Попытки властей решить эту проблему административно-политическими средствами в рассматриваемый нами период ощутимого успеха не принесли.

6. Сравнительный анализ протекания миграционных процессов и политики их регулирования в Краснодарском крае и Астраханской области показал, что при наличии ряда общих измерений – экономического, социального и правового – каждый регион имеет свою специфику в их осуществлении. В Краснодарском крае преобладает этатистский подход, обусловленный экономическим прагматизмом, поскольку в настоящий момент здесь осуществляются крупнейшие в России инвестиционные проекты. В силу этого акцент сделан на правовое регулирование: новые, более упрощённые правила для иностранных граждан, активная реализация так называемого «закона о патентах» и т.д. Астраханская область ввиду отсутствия такой интенсивной экономической составляющей, учитывая исторические традиции региона, основной упор делает на сохранении социальной стабильности региона через работу с общественными организациями, культурно-национальными обществами и диаспорами.

Научно-теоретическая и практическая значимость.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов заключается в том, что данное исследование способствует дальнейшему углублению знаний о современных тенденциях политического регулирования миграционных процессов при формировании современного общества, более ясному пониманию сути и закономерностей формирования миграционных потоков различного рода, разработке модели миграционной политики, более точной по сравнению с имеющимися. Прикладное значение диссертации состоит в выявлении и изучении системообразующих свойств политических конфликтов, которые появляются в результате миграционных процессов.

Материалы диссертации, включая результаты общесистемного анализа, теоретических исследований, разработанных методик, полученных выводов и рекомендаций, могут быть использованы в подготовке учебников, учебных пособий, общефакультативных и специальных курсов по дисциплинам: «Политология», «Политическая регионалистика», «Конфликтология», «Этнополитология» и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были отражены в 9 статьях, вышедших в свет общим объемом 4,9 п.л. из которых были опубликованы в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для апробации итогов диссертационных исследований по политическим наукам.

Основные положения и результаты исследования были апробированы в качестве докладов и выступлений и обсуждены на международных и межрегиональных научно-практических конференциях и других научных мероприятиях (V Всероссийский Конгресс политологов «Изменение в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы», (Москва, 20–22 ноября 2009 г.); Международная научная конференция «Россия и Восток. Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования» (г. Астрахань, 4–6 сентября 2009 г.)).

Структура диссертации соответствует поставленным задачам и состоит из введения, двух глав, состоящих из семи параграфов, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснован выбор темы, определена её актуальность, степень изученности, сформулированы гипотеза, цель и задачи исследования. Исходя из исследуемой проблемы регулирования миграционными процессами в политическом пространстве Юга России, изложены основные положения, выносимые на защиту, раскрыты методологические основы и методы исследования, определена научная новизна, теоретическая значимость работы, её практическая ценность, представлена апробация диссертации.

В первой главе «**Теоретико-методологические основы политического регулирования современных миграционных процессов**» представлен анализ политики регулирования миграционных процессов на мега- и макроуровнях.

В первом параграфе «*Современная миграция в международном политическом процессе*» дан категориальный анализ поля исследования – от общетеоретического до политического её осмысления. Миграция в мировых масштабах рассматривается как риверсивный политический процесс, с одной стороны, активно реагирующий на изменения политической ситуации, с другой стороны, являющийся важнейшим фактором этих изменений.

Проанализированы современные тенденции изменений в мировом миграционном процессе. Во-первых, это глобализация как фактор усиления миграции и глобализация самих миграционных процессов. Во-вторых, это не только количественная, но и качественная трансформация структуры миграционных потоков с учётом потребностей глобализирующегося рынка труда, формирование

циркулярного характера миграции с изменением статуса страны (принимающая – направляющая) в международной миграционной картине мира. В-третьих, это феминизация миграционных потоков, обусловленная структурными изменениями мирового рынка услуг с ориентацией на досуговую деятельность и, как результат, необходимостью пересмотра международного трудового законодательства. В-четвёртых, это формирование собственной сетевой структуры миграционных процессов. Устойчивые миграционные потоки создают совокупность анклавов, образующих особое миграционное пространство, в котором формируются современные миграционные системы.

Одной из характерных тенденций развития международной миграции как политического процесса является неуклонный рост масштабов нелегальной миграции. Проблемы, связанные с потоками нелегальной миграции, в определённой степени являются одним из показателей стабильности и результативности политического режима стран (как въезда, так и выезда), поскольку нелегальная миграция может быть и экономической, и вынужденной, связанной с военными или политическими конфликтами. Структурные изменения влияют и на способы политической регуляции.

Рассмотрены современные теории глобализации миграции (Д. Массей, Ш. Глик и др.) и проблемы, возникающие в ходе её регуляции в транснациональном социальном пространстве. Новые тенденции в миграционных процессах определяют и новые проблемы в их регуляции. Транслокальная миграция меняет представления о границах и, соответственно, о способах их пересечения. Граница перестаёт быть регулятором легальной миграции, которая, как и нелегальная, превращается в подобие «броуновского движения».

Миграционная политика начинает оформляться как политический процесс, в эпоху глобализации имеющий двойственный характер, проявляющийся на всех уровнях: международном (мега-), национальном (макро-) и региональном (микро-).

Миграционные процессы не всегда носят мирный характер. Именно с новыми миграционными волнами многие исследователи на Западе связывают ухудшение экономической ситуации и усиление политического экстремизма (Великобритания, Франция и Германия). Несмотря на то, что Всеобщая декларация прав человека объявляет свободный выбор места жительства и работы в качестве основополагающих прав человека, классическая политкорректность перестаёт быть обязательным компонентом европейской системы регулирования миграционных процессов.

Во втором параграфе *«Общероссийские миграционные тенденции и перспективы»* на основе анализа российских СМИ дан мониторинг современных миграционных тенденций в России. Указано, что основные тенденции развития миграции в РФ соответствуют мировым трендам – глобализации, интеграции, специализации и т.д., однако имеются и свои особенности. Современные миграционные процессы в России непосредственным образом связаны с распадом СССР в 1991 г., поскольку подавляющее большинство мигрантов в РФ – выходцы из республик бывшего Союза. В России сложились диаспоры практически всех этносов – участников миграционных процессов, которые так или иначе

пытаются влиять на политические процессы. Вместе с тем, русскоязычные диаспоры за рубежом не всегда представляют собой политическую силу. Многие русские, проживающие за пределами РФ, не выражают желания возвращаться на свою историческую Родину, прежде всего, из-за непродуманной миграционной политики российских властей.

Тенденции развития миграции в России указывают на смену приоритетов. Так, если в 1990-е гг. преобладала вынужденная миграция (беженцы), то в 2000-е гг. преимущество отдано трудовой миграции. При этом сохраняется общая для данного этапа особенность – в Россию, как правило, приезжают на заработки специалисты с низкой квалификацией, в то время как из самой России в страны ЕС и США мигрируют специалисты высокого уровня, в том числе и учёные. Трудовая миграция не всегда устраивает местный рынок труда и региональные власти, для которых такое несоответствие («спроса и предложения») становится трудноразрешимой проблемой.

Между трудовыми мигрантами и принимающей стороной не сразу устанавливаются конструктивные отношения. Нередки случаи участия мигрантов в криминальных структурах и даже в террористических организациях. Поэтому у коренного населения вырабатывается негативный стереотип восприятия мигрантов, в которых они видят потенциальную угрозу для собственной безопасности. Часты случаи столкновения корпоративных интересов российских чиновников и несистемной миграции. При этом роль существующих диаспор не всегда может быть оценена конструктивно в силу их фрагментарности и отстаивания своих частных интересов.

Особую угрозу для стабильности и безопасности общества несёт в себе незаконная миграция. По мнению специалистов, она усиливает коррупционную составляющую российской власти, является источником криминальной напряжённости и даже таит в себе угрозу террористических актов. Незаконная миграция наносит России прямой экономический ущерб, который власть с помощью продуманной политики должна минимизировать. В качестве примера можно привести данные посольства Республики Азербайджан: в 2001 г. в Московском регионе проживало 600 тыс. азербайджанцев, из них только 410 человек имели регистрацию и только 13 состояли на учёте в налоговых органах.

Предпринимаемые российскими властями меры по координации и регулированию миграционных процессов оказываются недостаточными в силу их несвоевременного характера. Российские власти с явным опозданием реагируют на изменяющуюся миграционную ситуацию. При этом мировой опыт не всегда принимается властями во внимание, что приводит к неоправданной потере времени. Программа переселения соотечественников в Россию себя не оправдала, её можно считать проваленной. Разрабатываемые властями проекты в части миграционной политики зачастую носят декларативный, экономически и политически необоснованный характер (например, «Концепция-2020¹»). В этой

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р).

этой связи было бы уместно обратиться к мировому опыту (ЕС, США) и методам регуляции, успешно зарекомендовавшим себя на практике. Выявленные проблемы в российской миграционной политике во многом схожи с зарубежными, что подчёркивает глобальный характер миграционных процессов.

Вторая глава **«Специфика политического регулирования миграционных процессов в Южном федеральном округе»** посвящена анализу политики регулирования миграционных процессов на макро- и на микроуровнях.

В первом параграфе второй главы *«Современная политика Российской Федерации в области регулирования миграционных процессов»* диссертант делает вывод о том, что сегодня в России при отсутствии чётко продуманной миграционной политики существует профильное регулирование этого процесса. Сама же Концепция миграционной политики, обсуждаемая ещё с 2002 г., так и не была принята. Данное исследование опирается на уже апробированные фундаментальные принципы эффективного управления миграцией, разработанные и применяемые международным сообществом и на положительную практику тех стран, где наиболее интенсивно происходят эти процессы. Диссертант выявляет специфику двух периодов в развитии миграционной политики: первый период становления (с 1990 по 2003 гг.), когда был принят ряд государственных программ по миграционной политике, и второй «концептуальный» период (с момента принятия Концепции Правительства России по регулированию миграционных процессов и ряда законоположений). Сегодня в Российской Федерации более 230 нормативно-правовых актов регулируют вопросы миграции (в том числе 57 федеральных законов), однако эффективного воздействия на процесс миграционной политики пока не наблюдается. Отсутствие комплексного подхода к регулированию миграционных процессов привело к неравномерной миграционной нагрузке на субъекты Российской Федерации, вследствие чего некоторые регионы Юга России оказались в более сложном социально-экономическом положении (Астраханская область, Краснодарский и Ставропольский края).

В связи с этим необходимо решить задачу обновления управленческого механизма регулирования миграционных процессов и иммиграционного контроля на территории государства, приведения норм права в соответствие с реалиями современной экономической и социальной жизни. Одним из действенных методов осуществления государственной политики в области миграции является, по мнению диссертанта, разработка и внедрение моделей регулирования миграционных процессов. В частности, как один из вариантов рассматривается модель квотирования, то есть селективная миграционная политика государства с разработкой и внедрением миграционной карты России, содержащей банк данных, которая прогнозировала бы процесс миграции и определяла цивилизационное перемещение населения по территории страны.

Частые организационно-структурные изменения и понижение статуса Федеральной миграционной службы (ФМС) России негативно отражаются на организации работы с вынужденными мигрантами. Одной из слабых сторон в деятельности ФМС России со дня её основания является отсутствие конструк-

тивного сотрудничества и диалога с представителями мигрантских и правозащитных организаций.

Анализ методов организации властных структур и подходов к миграционной политике выявил большое количество запретительных мер на начальном этапе, что показало их неэффективность. Лишь к концу второго периода (2007–2010 гг.) в связи с наличием социальных сетей мигрантов, реальных потребностей экономики, демографического спада населения, потребности в высококвалифицированных специалистах в некоторых регионах страны произошла либерализация государственного отношения к миграционной политике с соответствующим принятием законодательных документов, что способствует процессу цивилизационного регулирования миграционных процессов в стране.

Таким образом, современная миграционная ситуация в Российской Федерации требует более детального регулирования на федеральном уровне, упорядочения миграционных потоков на территории отдельных субъектов, определения полномочий субъектов Российской Федерации (особенно на Юге России) в сфере правового регулирования миграционных процессов на их территории. Кроме того, актуальной задачей, ждущей своего решения, является создание стабильной государственной программы, оформленной законодательно (вследствие того, что потребуются поправки в бюджет), по формированию в регионах миграционной инфраструктуры с центрами по размещению мигрантов и специализированными органами «миграционной полиции».

Второй параграф *«Юг России в миграционном измерении – современный политологический анализ»* посвящён рассмотрению базовых характеристик Юга России, на фоне которых развиваются миграционные процессы.

Современная отечественная политическая регионалистика даёт неоднозначный ответ на вопрос: «Что следует понимать под термином “Юг России”»? Существует несколько подходов, каждый из которых выдвигает в качестве базового критерия свою систему ценностей и логических аргументаций. Несмотря на существующие различия, большинство учёных признаёт, что понятие «российский Юг» выходит далеко за пределы ЮФО и включает в себя обширную территорию (от Воронежа и Саратова до Закавказья) и объединяет 10 субъектов Российской Федерации. При этом говорить о какой-то социокультурной однородности российского Юга не приходится – это социокультурный и этнополитический плюрализм, отражающий само многообразие этой территории. Научные споры вокруг этого вопроса ведутся на уровне её географической дефиниции и актуализации культурных и экономических аспектов.

В постсоветский период эта территория была самым проблематичным регионом РФ. Здесь происходили наиболее драматичные этнополитические события, имевшие громкий международный резонанс. Регион Юга России, примыкающий к Северному Кавказу, считается самым конфликтогенным. Многие субъекты этого региона (в частности, национальные республики) являются дотационными и не способными самостоятельно решать серьёзные экономические проблемы, зато имеют вполне определённые политические притязания. Именно тяжёлая социально-экономическая обстановка этих субъектов заставляет некоторую часть её населения мигрировать в другие наиболее стабильные

регионы РФ. Попытка решения этой проблемы привела к тому, что в 2010 г. из состава ЮФО был выделен самостоятельный Северокавказский федеральный округ (СКФО) с центром в Пятигорске. Ключевой задачей администрации СКФО стало не силовое умиротворение Северного Кавказа, а экономическое развитие этого региона.

При наличии общей тенденции к стабилизации жизни российского общества миграционная и этнополитическая ситуация в субъектах РФ, граничащих с северокавказскими республиками, продолжает оставаться напряжённой и потенциально конфликтной. Данные факторы порождают экстремистские настроения, которые являются спутниками подобных ситуаций, а также дают почву для возрастания межконфессионального противостояния, которое опосредованно становится «существенной подпиткой для террористов».

Центр пытается решить проблему «неспокойных территорий» за счёт «дополнительного финансирования» их социально-экономических проектов. Однако за 2000-е гг. властям так и не удалось преодолеть те негативные тенденции, которые порождают внутреннюю миграцию граждан этих дотационных территорий в наиболее развитые экономические центры.

В третьем параграфе второй главы *«Сравнительный анализ политики регулирования миграционных процессов на Юге России на примере субъектов Краснодарского края и Астраханской области»* рассмотрены основные характеристики и тенденции миграции на этих территориях; проанализированы причины и факторы, определяющие особенности миграционной ситуации; определена специфика взаимозависимости миграционного и политического процессов. Для сравнительного анализа выбраны Краснодарский край и Астраханская область, так как последняя «занимает третье место по миграционному приросту в стране после Москвы и Краснодарского края с коэффициентом роста 73,8»¹.

Для Краснодарского края, как и для всей РФ, характерны две стадии развития миграционных процессов. На смену вынужденным миграциям 1990-х гг., в основе которых лежали преимущественно этнические факторы, пришла экономически мотивированная, преимущественно временная трудовая миграция, в значительной части незаконная, которая постепенно принимала более организованные формы. Но, несмотря на экономический и челночный характер миграционных потоков новой волны, как показали результаты проведённого экспертного анализа, миграционные процессы в силу своей масштабности (каждый пятый житель Краснодарского края – мигрант) существенно меняют этноструктуру и характер межнациональных отношений, что, как правило, сопровождается ростом межэтнической напряжённости.

Региональная миграционная политика в Краснодарском крае имеет несколько измерений: экономическое и социальное, а также измерение, отражающее соображения безопасности. Это связано с тем, что в политическом регулировании миграцией неизбежно сталкиваются три конкурирующие друг с другом цели: во-первых, экономический прагматизм, во-вторых, региональная

¹ По миграционному приросту мы на третьем месте в стране // Комсомолец Каспия. 21.05.2008; Усманов Р.Х. Астраханская область. Этническая структура населения // Народонаселение. 2002. №2. С. 77–81.

безопасность, в-третьих, права человека (как мигранта, так и членов местного сообщества). Первая цель подразумевает приоритет экономических и демографических интересов региона, вторая ставит во главу угла соображения безопасности, а третья означает гуманитарный подход, основанный на равенстве и уважении прав человека.

На сегодняшний момент эффективность политического управления миграционными процессами на региональном уровне определяется, прежде всего, тем, насколько проводимая миграционная политика смогла компенсировать демографическую убыль населения и сбалансировать рынок труда, а также количеством выявленных фактов нарушения миграционного законодательства, суммой наложенных штрафов и количеством иностранных граждан, выдворенных с территории Краснодарского края. Такой статичный подход принципиально отличается от критериев «эффективной миграционной политики», применяемых в развитых демократических обществах на региональном уровне.

Современные миграционные процессы в Краснодарском крае по структуре стали более сложными, требующими дифференцированного подхода и инструментария их регулирования. В условиях кризиса можно выделить несколько новых тенденций в миграционных трендах: ускоренный рост временной трудовой миграции, концентрация спроса рынка труда на двух квалификационных полюсах: работники низкой квалификации и труженики самой высокой квалификации.

В период экономического кризиса в Краснодарском крае продолжали «держат двери приоткрытыми» для мигрантов и ввели новые, более упрощённые правила для иностранных граждан. Реализовывался так называемый «закон о патентах», дающий право мигрантам трудиться в России без разрешения на работу и вне существующей квоты.

Одним из критериев «эффективного политического регулирования миграционных процессов», будь то регулирование въезда в страну, политика в области предоставления гражданства, или политика в отношении трудовых мигрантов, является то, насколько оно интегрирует мигрантов в местное сообщество и обеспечивает комфортность и безопасность жизни, причём как местных жителей, так и мигрантов. На сегодняшний момент говорить о высокой эффективности «политики интеграции» не приходится, что может быть результатом несовершенства применяемых моделей интеграции в регионе.

В связи с реализацией в Краснодарском крае крупных инвестиционных проектов – большой объём строительства объектов Олимпиады-2014; чемпионат мира по футболу 2018 года; российский этап Чемпионата «Формулы-1» в Сочи; создание туристско-рекреационной особой экономической зоны «Новая Анапа» – разработка политики в области внутрирегиональной миграции населения может и должна стать важной составляющей региональной стратегии политического регулирования миграционных процессов.

Второй объект исследования – Астраханская область – исторически сложилась как полиэтничная, с сформировавшимся «балансом» межнациональных отношений, что обеспечивало относительно спокойную обстановку в области. Но уже на первом этапе формирования миграционных потоков в области наметились

значительные изменения структуры национального состава по количественным и качественным параметрам. В результате крупных потоков миграции из Кавказских регионов начинает меняться традиционное соотношение между исторически проживающими нациями. И этот факт, наряду с решением демографической проблемы, демонстрирует не всегда положительные перспективы в плане региональной безопасности. Всплеск миграционных процессов в Астраханской области, в отличие от Краснодарского края, приходился на первый этап.

Во второй период наиболее острой проблемой становится нелегальная трудовая миграция из стран СНГ, которая достоверно не учитывается статистикой. Тем не менее, в этот период миграционное «давление» со стороны мигрантов в Астраханской области пока не создаёт столь сильного напряжения, как у южных соседей и в Краснодарском крае. Область всегда была менее консервативна и открыта для переселенцев, в южном Поволжье издавна сложились многонациональные общности.

В сельских районах в большинстве случаев проживает весь спектр многонационального населения, поэтому в таком мозаичном сообществе увеличение численности дагестанских народов и чеченцев воспринимается не столь болезненно, как на Ставрополье и Краснодарском крае, да и позиции местного казачества в регионе слабее. Веротерпимость здесь складывалась веками. Для того чтобы её не потерять и не нарушать, в области было создано 19 национально-культурных обществ. Из-за своего фронтирного положения Астраханская область одной из первых в стране столкнулась с проблемой растущей нелегальной трудовой миграции из слабо развитых стран СНГ. Окончательное решение данной проблемы пока не найдено, хотя ужесточение пограничного режима неизбежно, как это сделано в развитых странах, иначе поток мигрантов захлестнёт не слишком ёмкий рынок труда области. Но ограничения не должны быть тотальными, необходимы цивилизованные формы регулирования трудовой миграции с учётом потребностей области в рабочей силе, в том числе для сезонной занятости в сельском хозяйстве. Таким образом, Астраханская область представляет собой уникальную не только в Южном федеральном округе, но и во всей России зону, где уровень межэтнических проблем проявляется менее остро, чем в других регионах.

В силу этого политика регулирования миграционных процессов здесь уходит в этнокультурную плоскость и в ряде случаев регулируется при помощи национальных сообществ, совместных традиционных мероприятий и т.д.

В заключении подведены общие итоги теоретического исследования, сформулированы выводы, изложены рекомендации по развитию основных аспектов исследования, приведена оценка перспектив дальнейшей разработки заявленной темы и значимости проведённого диссертантом анализа.

Учитывая современные тенденции изменения народонаселения под влиянием миграционных потоков Краснодарского края и Астраханской области при подготовке программы политического регулирования необходимо акцентировать внимание на таких её составляющих, как:

- 1) государственные (общереспубликанские, региональные и местные) программы целевой помощи переселенцам, их интеграция в рыночную эконо-

мику, дальнейшее совершенствование региональных нормативно-правовых актов государственной национальной политики на местах;

2) осуществление эффективной системы информации о положении на рынках труда, условиях жизни на территориях, где требуется человеческий ресурс;

3) создание системы постоянно действующих мониторингов межэтнической ситуации в регионах с привлечением интеллектуального потенциала и научного сообщества;

4) тесное взаимодействие учёных-обществоведов, всех интеллектуальных сил (включая и этнические элиты), а также СМИ и региональных структур власти в области миграционных процессов и межнациональных отношений;

5) межрегиональные соглашения, регулирующие вопросы миграции населения, предупреждающие дискриминацию национальных меньшинств и диспропорцию рынка рабочей силы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК РФ

1. Жихарев, С. Г. Современная миграция в конфликтологическом измерении [Текст] / С. Г. Жихарев // Каспийский регион : экономика, политика, культура. – 2009. – №4 (21). – С. 81–86 (0,5 п.л.).

2. Жихарев, С. Г. Современные конфликты и противоречия миграции (российский и мировой опыт) [Текст] / С. Г. Жихарев // Человек. Сообщество. Управление. – 2009. – №4. – С. 109–116 (0,8 п.л.).

3. Жихарев С.Г. Проблемы политического регулирования миграционных процессов в современном российском обществе. [Текст] /С.Г. Жихарев // <http://teoria-practica.ru/-2-2012/politics/zhikharev.pdf>. (0,5 п.л)

Учебные пособия

4. Жихарев С.Г. Толерантность и культура межнационального общения. Учебное пособие. Краснодар: Перспективы образования, 2009. 307 с. (1 п.л.) (в соавторстве).

Статьи в научных журналах

и сборниках по материалам научных конференций

5. Жихарев, С. Г. Элиты мигрантов и их культурно-политическая оценка у коренного населения [Текст] / С. Г. Жихарев // Вопросы элитологии. – 2007. – Т. 4. – С. 163–170 (0,5 п.л.).

6. Жихарев, С. Г. Проблемы политического регулирования миграционных процессов в современном российском обществе [Текст] / С. Г. Жихарев // Вопросы элитологии. – 2008. – Т. 5. – С. 128–133 (0,4 п.л.).

7. Жихарев, С. Г. Коррупция в сфере миграционной политики [Текст] / С. Г. Жихарев // Проблема коррупции : пути междисциплинарного исследования : мат-лы Международной научной конференции «России и Восток» (г. Астрахань, 4–6 сентября 2009 г.). – Астрахань : Издательский дом. «Астраханский государственный университет», 2009. – С. 311–315 (0,5 п.л.).

8. Жихарев, С. Г. Влияние миграционных процессов на формирование современных этноэлит в странах Западной Европы [Текст] / С. Г. Жихарев // Вопросы элитологии. – 2009. – Т. 6. – С. 154–161 (0,5 п.л.).

9. Жихарев, С. Г. Современные тенденции миграционных процессов на Юге России и пути их разрешения [Текст] / С. Г. Жихарев // Изменение в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы : мат-лы V Всероссийского Конгресса политологов (Москва, 20–22 ноября 2009 г.). – М., 2009. – С. 155–156 (0,2 п.л.).

ЖИХАРЕВ Сергей Геннадьевич

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
НА ЮГЕ РОССИИ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

2

Заказ № 0123/12 Отпечатано 17.02.2012 г. Тир. 100 экз.
Гарнитура Times New Roman. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 1,3
Типография ООО «Альфа Принт»
Ю.а.: 414004, г. Астрахань, ул. Б. Алексеева 30/14
e-mail: Alfager@rambler.ru
тел: 89033485666

